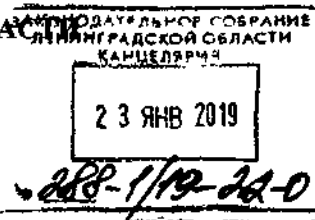

**ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
ШЕСТОГО СОЗЫВА**

**ДЕПУТАТ
ПО ТОКСОВСКОМУ ОДНОМАНДАТНОМУ
ИЗБИРАТЕЛЬНОМУ ОКРУГУ № 6**

КАРАВАЕВ Сергей Сергеевич

Исх. №0422-01/19-ОД от «23» января 2019г.

Председателю
ЗакС Ленинградской области
Бегенину С.М.

191124, г. Санкт-Петербург, пл. Растрелли, д. 2

Уважаемый Сергей Михайлович!

В соответствии со статьей 40 Регламента Законодательного собрания Ленинградской области направляю на рассмотрение Законодательного собрания Ленинградской области в качестве законодательной инициативы для внесения в Государственную Думу Федерального собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»

Приложение:

1. Проект федерального закона – 2л.;
2. Пояснительная записка к проекту федерального закона – 3л.;
3. Перечень законов Российской Федерации и законов РСФСР, федеральных конституционных законов, федеральных законов и иных нормативных правовых актов РСФСР и Российской Федерации, подлежащих признанию утратившими силу, приостановлению, изменению или принятию в связи с принятием проекта федерального закона – 1л.;
4. Финансово-экономическое обоснование проекта федерального закона – 1л.;
5. Документы в эл. виде.

С. С. Карваев

Депутат шестого созыва
ЗакС Ленинградской области

/Карваев С.С./

Проект вносит
Законодательное собрание
Ленинградской области

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

«О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»

Принят Государственной Думой

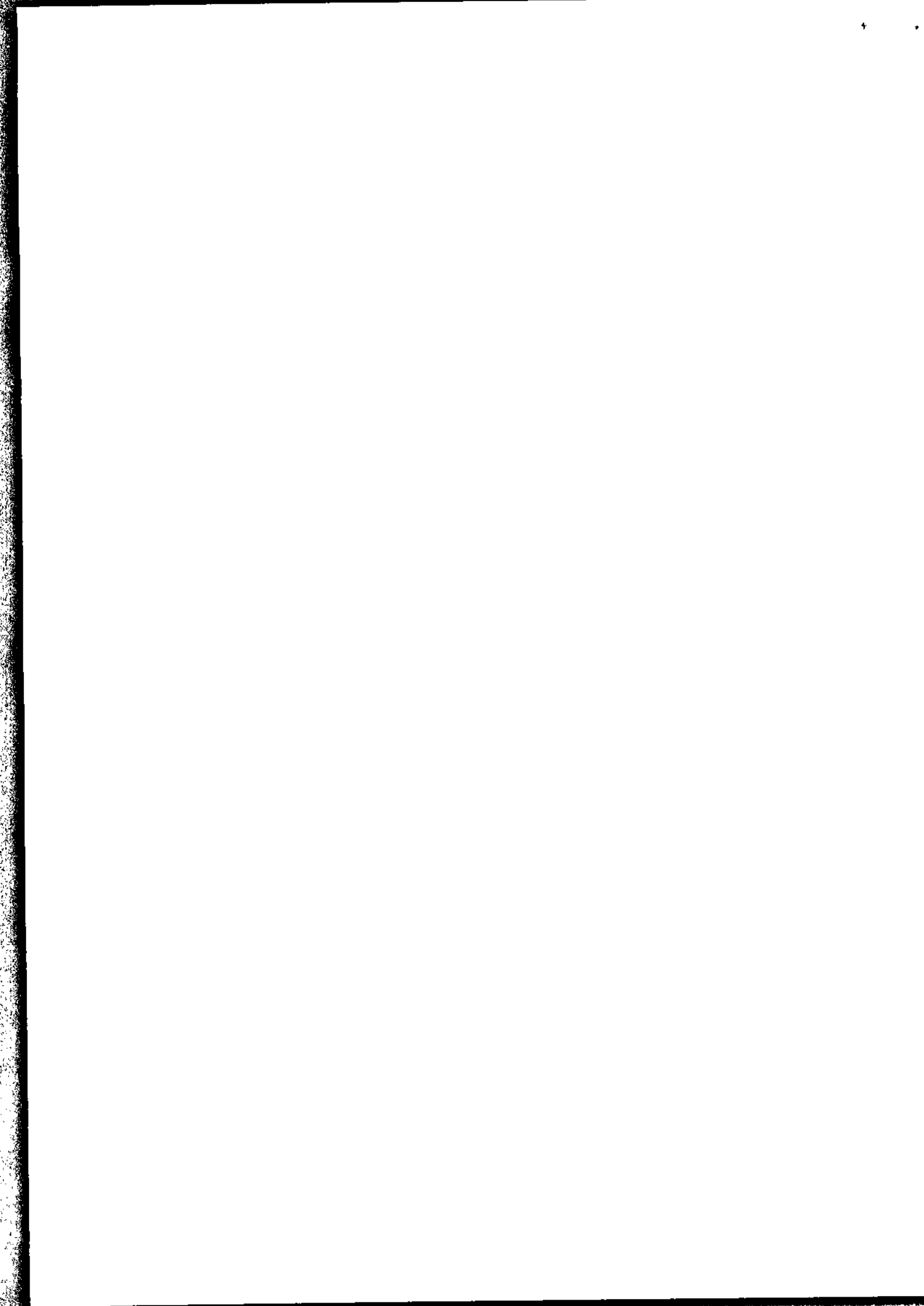
Одобен Советом Федерации

Статья 1

Внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, № 52, ст. 4921; 2002, № 22, ст. 2027; № 30, ст. 3015, 3020, 3029; № 44, ст. 4298; 2003, № 27, ст. 2700, 2706; № 50, ст. 4847; 2004, № 27, ст. 2711; 2005, № 1, ст. 13; № 23, ст. 2200; 2009, № 28, ст. 2975, 2976; № 31, ст. 3452; 2007, № 1, ст. 46; № 16, ст. 1827; № 24, ст. 2830, 2833; № 49, ст. 6033; № 50, ст. 6248; 2008, № 49, ст. 5724; 2009, № 1, ст. 29; № 11, ст. 1267; № 44, ст. 5170; № 52, ст. 6422; 2010, № 1, ст. 4; № 11, ст. 1168; № 15, ст. 1756; № 19, ст. 2284; № 21, ст. 2525; № 27, ст. 3416, 3431; № 30, ст. 3986; № 31, ст. 4164, 4193; № 49, ст. 6412; 2011, № 1, ст. 16, 45; № 15, ст. 2039; № 23, ст. 3259, № 30, ст. 4598, 4605; № 45, ст. 6322, 6334; № 48, ст. 6730; № 50, ст. 7361, 7362; 2012, № 10, ст. 1162, 1166; № 24, ст. 3071; № 30, ст. 4172; № 31, ст. 4330, 4331; № 47, ст. 6401; № 49, ст. 6752; № 53, ст. 7634, 7637; 2013, № 9, ст. 875; № 26, ст. 3207; № 27, ст. 3442, 3478; № 30, ст. 4031, 4050, 4078; № 44, ст. 5641; № 51, ст. 6685; № 52, ст. 6945, 6997; 2014, № 6, ст. 556, 558; № 19, ст. 2303, 2310, 2333, 2335; № 23, ст. 2927; № 26, ст. 3385; № 30, ст. 4219, 4259, 4278; № 43, ст. 5792; № 48, ст. 6651; 2015, № 1, ст. 81, 83, 85; № 6, ст. 885; № 10, ст. 1417; № 21, ст. 2981; № 24, ст. 3367; № 29, ст. 4354, 4391; 2016, № 1, ст. 60, 61; № 14, ст. 1908; № 18, ст. 2515; № 26, ст. 3868; № 27, ст. 4256, 4257, 4258, 4262; № 28, ст. 4559; № 48, ст. 6732; № 52, ст. 7485; 2017, № 14, ст. 2009; № 15, ст. 2135; № 24, ст. 3484, 3489; № 31, ст. 4752, 4799; 2018, № 1, ст. 51; № 18, ст. 2584; № 27, ст. 3940; № 42, ст. 6375; № 47, ст. 7134) следующие изменения:

1) статью 39 дополнить частью 6 следующего содержания:

«6. Руководитель следственного органа несёт ответственность за неоднократные незаконные или необоснованные постановления следователя, вынесенные по материалам проверки сообщения о преступлении или по уголовному делу, находящемуся в производстве следователя. Объём дисциплинарной ответственности

устанавливается Председателем Следственного Комитета Российской Федерации, руководителями следственных органов соответствующих федеральных органов исполнительной власти (при соответствующих федеральных органах исполнительной власти).».

2) статью 40.1 дополнить частью 5 следующего содержания:

«5. Начальник подразделения дознания несёт ответственность за неоднократные незаконные или необоснованные решения находящегося в его подчинении дознавателя принимаемые по результату проверки сообщения о преступлении, в порядке, установленном статьёй 145 настоящего Кодекса, или по уголовному делу, находящемуся в производстве подчинённого дознавателя. Объём дисциплинарной ответственности устанавливается начальниками органов дознания соответствующих федеральных органов исполнительной власти (при соответствующих федеральных органах исполнительной власти).».

3) статью 40.2 дополнить частью 4 следующего содержания:

«4. Начальник органа дознания несёт ответственность за неоднократные незаконные или необоснованные постановления дознавателя органа дознания вынесенные по материалам проверки сообщения о преступлении или по уголовному делу, находящемуся в производстве дознавателя уполномоченного начальником органа дознания на осуществление предварительного расследования в форме дознания. Объём дисциплинарной ответственности устанавливается начальниками органов дознания соответствующих федеральных органов исполнительной власти (при соответствующих федеральных органах исполнительной власти).».

Статья 2

Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

Президент
Российской Федерации

В. Путин

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА
к проекту федерального закона
«О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс
Российской Федерации»

Отсутствие норм в Уголовно-процессуальном кодексе РФ предполагающих наступление какой-либо ответственности для участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения, а именно для должностных лиц указанных в статьях 38, 39, 40.1., 40.2., 41 УПК РФ (следователь, руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, дознаватель) является существенным пробелом уголовного процесса.

Процессуальные действия (бездействие) и принимаемые решения вышеперечисленных должностных лиц, а в первую очередь следователей и дознавателей, зачастую в последующем признаются незаконными, при этом уголовный процесс, как бы декларируя их «псевдо процессуальную независимость», не предполагает наступления никакой ответственности за очевидно противоправные действия уже системно совершаемые большинством из данных должностных лиц.

В качестве примера, о необходимости введения предлагаемой законопроектом опосредованной ответственности для следователей и дознавателей (через ответственность их непосредственных руководителей), можно рассматривать случаи **неоднократных** вынесений Постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела по одному и тому же материалу проверки, заведенному по заявлению гражданина, которые каждый раз признаются незаконными или необоснованными, что влечёт их отмену и как правило направление на новое рассмотрение тому же следователю или дознавателю, что зачастую приводит к произволу со стороны данных должностных лиц и созданию у граждан России ощущения собственной правовой незащищённости и не возможности полноценной защиты своих законных прав и интересов при обращении в правоохранительные органы.

На сегодняшний день, Глава 16 УПК РФ *«Обжалование действий и решений суда и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство»* предполагает право любого лица обжаловать действия (бездействие) и решения должностных лиц (в т.ч. следователя и дознавателя), выносимые как правило в виде постановлений, в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают его интересы.

Кроме того, такие действия и решения следователя и (или) дознавателя могут признаваться незаконными и отменяться широким кругом лиц (руководителем следственного органа, начальником подразделения дознания, начальником органа дознания, прокурором, судом). При этом уголовно-процессуальное законодательство, на сегодняшний день не содержит никаких предпосылок для наступления какой-либо ответственности для должностных лиц (или их руководителей) принявших данные незаконные или необоснованные решения и

(или) совершившие незаконные или необоснованные процессуальные действия (бездействие), **неоднократно и по одному и тому же вопросу.**

Одним из фундаментальных принципов как судебного, так и досудебного уголовного производства, является принцип «процессуальной независимости» должностных лиц его осуществляющих, что в определённой степени раскрыто в части 1 статьи 17 УПК РФ «Свобода оценки доказательств»:

1. Судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознатель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью.

При этом статья 8.1. УПК РФ «Независимость судей», формально конкретизирует, что только сами судьи имеют право рассматривать и разрешать дела (а значит и принимать промежуточные процессуальные решения, в виде выносимых ими постановлений) **в условиях, исключающих постороннее воздействие на них**, в том числе и со стороны председателей судов.

Участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения, а именно следователю и дознавателю, уголовно-процессуальное законодательство прямо таких гарантий не предоставило, а значит, допускает возможность применения каких-либо санкций за **неоднократно** принимаемые ими незаконные или необоснованные решения по одному и тому же вопросу.

Так как следователи и дознаватели, осуществляют оценку доказательств на досудебных стадиях уголовного процесса, а также рассматривают заявления граждан о совершённых преступлениях (т.е. вообще до возбуждения уголовных дел), данные должностные лица должны иметь определённые гарантии, но при этом само понятие «процессуальной независимости» не может и не должно подменяться понятием «процессуальной безответственности»!

В связи с вышеизложенным, законопроект предполагается предусмотреть в Уголовно-процессуальном кодексе РФ определение «ответственности» для руководителя следственного органа, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, за **неоднократно** признанные незаконными или необоснованными (соответственно отменённые) решения, выносимые их подчиненными следователями или дознавателями в виде постановлений.

Ответственность предполагается дисциплинарной, объём и порядок наложения которой, после принятия данного закона будет, устанавливается и определяться во внутренних приказах и (или) утверждённых приказами инструкциях Председателя Следственного Комитета Российской Федерации, руководителями следственных органов и начальниками органов дознания соответствующих федеральных органов исполнительной власти (при соответствующих федеральных органах исполнительной власти).

Предложенный в законопроекте способ отсылки определения объёма дисциплинарной ответственности на подзаконные акты Председателя

Следственного комитета Российской Федерации, руководителей следственных органов и начальников органов дознания соответствующих федеральных органов исполнительной власти (при соответствующих федеральных органах исполнительной власти), уже используется в Уголовно-процессуальном законодательстве и в частности указан в части 5 статьи 39 УПК РФ.

Данная новация в федеральном законе, во-первых не подменяет теорию «процессуальной независимости» следователей и дознавателей, при этом на законодательном уровне Российской Федерации, регламентирует дисциплинарную ответственность для их непосредственных руководителей, что безусловно повлечёт положительные последствия для граждан РФ в виде существенного снижения незаконных решений принимаемых следователями и дознавателями по обращениям, заявлениям, ходатайствам и жалобам.

Довод о том, что при принятии данного законопроекта следователь (дознаватель) ставится в зависимость от руководителя органа следствия (дознания, подразделения дознания) не может на законодательном уровне признаваться существенным, в том числе и по той причине что такой «независимости» фактически нет и никогда не было.

Приложение
к проекту Федерального закона
«О внесении изменений в
Уголовно-процессуальный кодекс
Российской Федерации»

ПЕРЕЧЕНЬ

законов Российской Федерации и законов РСФСР, федеральных конституционных законов, федеральных законов и иных нормативных правовых актов РСФСР и Российской Федерации, подлежащих признанию утратившими силу, приостановлению, изменению или принятию в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»

Принятие Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» не потребует признания утратившими силу, приостановления, изменения или принятия актов федерального законодательства.

Председатель
Законодательного собрания

С.М. Бебенин

Приложение
к проекту Федерального закона
«О внесении изменений в
Уголовно-процессуальный кодекс
Российской Федерации»

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ
к проекту Федерального закона
«О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс
Российской Федерации»

Реализация федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» не потребует привлечения дополнительных средств из федерального бюджета и не повлечет за собой дополнительных расходных обязательств Российской Федерации.

Председатель
Законодательного собрания

С.М. Бебенин

